

ГОДЪ
Сорокъ Второй

ЛИТОВСНА

18 Іюля 1904 года
ВОСКРЕСЕНЬЕ.

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ

№ 27-28.

ВѢДОМОСТИ.

Подписная цѣна съ пересылкою 5 рублей.
Отдѣленіе № Литовскихъ Епарх. Вѣд. по 10 к.
(марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи
Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

При печатаніи объявленій за каждую строку или мѣсто строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.
„ два раза 15 „
„ три раза 20 „

СОДЕРЖАНІЕ № 27—28.

Мѣстныя извѣстія. Некрологъ. Пожертвованія. Отношеніе Литовскаго Епарх. Училищ. Совѣта. Отъ Совѣта Засвирской втор. учительской школы. **Неофициальный отдѣлъ.** Рѣчь Высокопреосвящ. Никандра, Архіепископа Литов. и Вилен. при врученіи жезла архимандриту Антонію. Поученіе, сказанное Архіепископомъ Никандромъ въ м. Борунахъ Лит. епархіи. Нареченіе во епископа Сумскаго архим. Алексія. Православное духовенство подъ перомъ талацтливаго публициста. Нагорная проповѣдь. Къ событіямъ на Дальнемъ Востокѣ. Ячонія въ религ. отношеніи въ настоящее время. Успѣхи національнаго самосознанія. Война и подпольная печать. Объявленія.

Мѣстныя извѣстія.

— **Некрологъ.** 10 іюля скончалась бывшая Настоятельница Виленскаго Маріинскаго женскаго монастыря игуменія Антонія, на 90-мъ году жизни. Почившая родилась въ Москвѣ и получила образованіе въ одномъ изъ тамошнихъ пансіоновъ; въ монастырь (Московскій Алексѣевскій) поступила въ 1841 году; въ 1865 принята въ число сестеръ новоучрежденнаго Виленскаго Маріинскаго монастыря, съ назначеніемъ на должность казначей, а въ 1878 году, по кончинѣ первой настоятельницы игуменіи Флавіаны, назначена настоятельницею монастыря, съ возведеніемъ въ санъ игуменьи; 28 сентября 1900 года, согласно прошенію, по преклонности лѣтъ и слабости здоровья,

уволена на покой, и по день кончины проживала въ томъ же монастырѣ, обязанномъ своимъ благоустройствомъ главнымъ образомъ ея неуспыннымъ заботамъ, хлопотамъ и трудамъ.

Чинъ погребенія почившей совершенъ 12 іюля Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Никандромъ, въ сослуженіи съ духовенствомъ нѣкоторыхъ городскихъ церквей и монастырскимъ, при чемъ почитателями ея памяти переполнена была церковь; между ними были и прибывшія на погребеніе начальницы женскихъ монастырей Антолептскаго и Березвечскаго—Литовской епархіи, Лѣсянскаго и Теолинскаго—Варшавской епархіи.

— **Пожертвованія.** Въ Браславскую церковь, Новоалександровскаго уѣзда, по просьбѣ пристава Зетана того же уѣзда, Вл. Ант. Орловскаго, секретаремъ Симбирской консисторіи Н. Ив. Лузгинымъ присланы: св. евангеліе въ мѣдномъ окладѣ, на престольный крестъ, новое священническое и діаконокое облаченіе, подержанный подризникъ, одежда на жертвенникъ, двѣ пелены на аналой, дароносица и завѣса къ царскимъ вратамъ, приблизительно на сумму 135 рублей; въ Красногорскую—того же уѣзда, тѣмъ же лицомъ присланы: мирница, четыре подержанныхъ облаченія для священника, стихарь, одежда для престола и жертвенника и четыре пелены на аналогіи,—приблизительно на 140 рублей; въ Ракишскую—того же уѣзда, отъ земскаго начальника Ал. Ал. Воронина, Ю. П. Ворониной и М. В. Ворониной поступили: два полныхъ священническихъ облаченія, облаченія и пелены на жертвенникъ и два аналогія, и шелковый пла-

токъ для вытиранія потира, приблизительно на 150 рублей. 8 іюля названнымъ жертвователямъ преподано Архипастырское благословеніе Его Высокопреосвященства.

Отношеніе Литовскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта отъ 23 іюня 1904 г. за № 542

Учащіе въ церковныхъ школахъ Новоалександровскаго уѣзда изъявили желаніе ежемѣсячно жертвовать отъ 1 до 3 процентовъ изъ получаемого ими вознагражденія, на усиленіе русскаго военнаго флота, впрѣдъ до окончанія войны.

О вышеизложенномъ Епархіальный Училищный Совѣтъ проситъ редакцію напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Отъ Совѣта Засвирской второклассной учительской школы.

Совѣтъ школы покорнѣйше проситъ о.о. настоятелей церковей Литовской епархіи объявить прихожанамъ, что пріемныя испытанія для поступающихъ въ I-й классъ воспитанниковъ, въ предстоящемъ учебномъ году, будутъ произведены 3-го сентября; будутъ приняты выдержавшіе вполнѣ удовлетворительно по всемъ предметамъ курса одноклассныхъ школъ, въ возрастѣ — не ниже 13-ти и не выше 17-ти лѣтъ, и при томъ — вполнѣ здоровые. Окончившіе же двухклассныя училища — принимаются въ 1-й классъ безъ экзамена. 4-го сентября будутъ произведены переэкзаменовки переходящимъ въ слѣдующіе классы, и того же числа — экзамены для вновь поступающихъ во 2-й и 3-й классы, при соотвѣтствующей подготовкѣ; при этомъ Совѣтъ проситъ предупредить, что поступленіе въ эти классы весьма затруднительно, по обширности программы, и что бывшіе до сего года случаи поступленія оканчивались неудачей. Кромѣ того — обычно поступаютъ прошенія о принятіи въ соотвѣтствующіе классы уволенныхъ изъ другихъ учебныхъ заведеній; таковыхъ Совѣтъ школы не можетъ принять согласно циркулярнаго предписанія 1902 года г. главнаго наблюдателя церковно-приходскихъ школъ въ Имперіи. При прошеніи на имя Совѣта школы необходимо представить метрическую выписъ о рожденіи, свидѣтельство объ окончаніи начальной школы и удостовѣреніе настоятеля мѣстной церкви о благоповеденіи *). Воспитанники помѣщаются въ общежитіи школьнаго зданія, при чемъ отопленіе, освѣщеніе и прислуга опла-

Адресъ: почт. ст. Свирь, Виленск. губ. Ближайшая же станція желѣзной дороги — „Лынтупы“, по Свенцянскому подѣздному пути въ 25 верстахъ.

чиваются казенными средствами, а одежду, обувь и спальные приборы воспитанники должны имѣть собственные. На артельный столъ воспитанники вносятъ въ годъ 28 рублей, 1 рубль на стирку бѣлья и 1 рубль на медицинскіе расходы. Взносы — 1-й при поступленіи, а 2-й послѣ Рождественскихъ каникулъ, по 15 рублей на полугодіе. Воспитанники кромѣ обычныхъ дежурствъ общежитія помогаютъ на кухнѣ въ приготовленіи пицци, и обязаны являться на общеученическія работы въ школьномъ огородѣ и на дровяномъ дворѣ, гдѣ въ продолженіе года заготавливается 27 саженой дровъ на отопленіе общежитія.

Книги и письменныя принадлежности выдаются казенныя; воспитанники обязаны беречь получаемыя казенныя вещи, всеми мѣрами поддерживать чистоту въ одеждѣ и общежитіи, беспрекословно повинаясь даннымъ въ руководство правиламъ школьной жизни и дисциплины. Неуспѣвающіе въ ученіи по лѣности, а также неисправимые въ поведеніи обязуются оставлять училище добровольно.

А) ВАКАННЫ МѢСТА СВЯЩЕННИКОВЪ —

Виленскаго — въ с. Рукойни (2).

В) ВАКАННЫ МѢСТА ПСАЛОМЩИКОВЪ —

Вилейскаго — въ м. Ильи при Іосифовской ц. (2).
Дисненскаго — с. Верхнемъ (2).

При Виленск. Окружной Лѣчебницѣ (15 р. жалованья въ мѣсяцъ, столъ, квартира и занятія при канцеляріи за особую плату. Отъ псаломщика требуется устроить хоръ. Прошенія подавать на имя директора Лѣчебницы — г. Нововилейскъ.

Неофициальный отдѣлъ.

Рѣчь Высокопреосвященнѣйшаго Никандра, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго при врученіи жезла архимандриту Антонію, ректору Литовской духовной семинаріи и настоятелю Троицкаго монастыря, по возведеніи его въ санъ архимандрита 23 мая 1904 г.

Возлюбленный о Христѣ отецъ архимандритъ Антоній! Привѣтствую тебя съ новымъ высшимъ саномъ и вышею должностью. Доселѣ ты занималъ второстепенное и подчиненное положеніе въ учрежденіи, въ которомъ проходишь свое служеніе. Теперь дается те-

бѣ болѣе самостоятельное, болѣе независимое, главенствующее положеніе въ управленіи другими, тебѣ подчиненными людьми, въ цѣломъ учебно-воспитательномъ учрежденіи и настоятельское мѣсто въ иноческой обители. Въ знаменіе предоставляемой тебѣ отнынѣ большей власти вручается тебѣ сей жезлъ, опираясь на который, проходи свое служеніе съ мудрою твердостью и разсудительностью, съ пастырскою настойчивостью и осторожностію, растворенными христіанскою любовью и снисходительностью, съ сердечнымъ благорасположеніемъ ко всѣмъ, а потому съ мягкостью и кротостью, какъ истинный пастырь стада Христова, пользуйся жезломъ своимъ не столько для наказанія овецъ своихъ, сколько для надежной защиты ихъ и предохраненія отъ опасностей со стороны различныхъ соблазновъ, искушеній, и злыхъ, неблагонамѣренныхъ людей, которые съ разныхъ сторонъ могутъ угрожать стаду Христову, и для правильнаго руководства и направленія духовныхъ овецъ твоихъ по пути истины и добра. Не забывай также, что съ предоставленіемъ тебѣ большей власти въ служебной дѣятельности и въ отношеніи къ окружающимъ, на тебя возлагается и большая отвѣтственность за твои дѣйствія и отношенія къ другимъ, по сказанному: „кому больше дано будетъ, съ того больше и взыщется“...

Дѣло воспитанія юношества, особенно приготавлиаемаго на служеніе Церкви Божіей, тѣмъ болѣе руководство этимъ дѣломъ въ настоящее, полное разныхъ искушеній, соблазновъ и злыхъ вѣяній, время, сколько трудно и отвѣтственно, столько же, съ другой стороны, полезно и спасительно, если оно ведется надлежащимъ порядкомъ, съ полною преданностью ему, съ мудрою осмогрительностью, любовью и самоотверженіемъ, когда оно только и можетъ быть дѣйственно и плодотворно. При такомъ положеніи и при такихъ условіяхъ, его польза должна быть широка и многоцѣнна, а спасительное вліяніе

его должно будетъ простирается, какъ на служащихъ дѣлу воспитанія, такъ и на воспитываемыхъ.

Ты къ этому дѣлу готовился, ты приобрѣлъ уже въ немъ нѣкоторый опытъ, ты уже достаточно ознакомился съ мѣстными условіями духовной школы и жизни, и потому, съ помощью Божіею, можешь бодро и съ достаточной увѣренностью повести это дѣло, ставъ уже самостоятельно у кормила его управленія.

Да поможетъ же тебѣ Господь, Общій Нашъ Небесный Пастыреначальникъ, мудро и благопоспѣшно пасти вручаемое тебѣ стадо Христово на пользу Святой Церкви нашей и дѣлу православія среди окружающихъ его иноувѣрія и инородчества, да спасешия чрезъ это самъ и слушающіе тебе...

Поученіе, сказанное Архіепископомъ Никандромъ въ м. Борунахъ Литовской епархіи, за литургіей, въ праздникъ святыхъ Апостоловъ Петра и Павла, 29 іюня 1904 года.

Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе (Евр. 13, 7).

Православные собратіе! Мы собрались нынѣ въ сіе священное мѣсто, чтобы почтить торжественнымъ празднованіемъ память святыхъ первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла. Если и въ обыденной жизни, среди обыкновенныхъ людей, живущихъ на землѣ, есть обычай отличать особымъ чествованіемъ почетныхъ и заслуженныхъ лицъ: начальниковъ, наставниковъ, учителей, благотворителей и другихъ общественныхъ дѣятелей, въ дни ихъ тезоименитства или какихъ либо

важныхъ событій въ ихъ жизни, а по смерти ихъ, также въ дни юбилеевъ, принято устроить различныя чествованія въ память ихъ; то тѣмъ болѣе прилично и необходимо отмѣчать торжественно-священнымъ празднованіемъ памяти святыхъ угодниковъ Божіихъ, въ особенности Апостоловъ, которые являются для насъ не только наставниками и учителями, не только духовными благодѣтелями нашими, всегдашними молитвенниками за насъ предъ Богомъ, но и духовно-благодатными отцами, родившими насъ духовно, перешедшею отъ нихъ къ намъ преемственно, чрезъ священнослужителей Православной Христовой Церкви, благодатию Божіею, и ихъ боговдохновеннымъ ученіемъ, оставленнымъ намъ въ книгахъ свщ. Писанія. Одинъ изъ ублажаемыхъ нынѣ церковью апостоловъ, св. Павелъ, такъ и обозначаетъ свои отношенія къ христіанамъ основанныхъ имъ Церквей: *мнози пѣстуны имате, говорить онъ, но не мнози отцы: за не благовѣствованіемъ Божіимъ азъ вы родихъ.* Если же Апостолы суть благодатные отцы наши и духовные благодѣтели, неоставляющіе насъ и теперь своимъ небеснымъ покровительствомъ и своими молитвами предъ Богомъ, то какъ хорошо мы дѣлаемъ, что исполняемъ нынѣ сердечный долгъ любви и благодарности къ нимъ, собравшись для молитвеннаго чествованія памяти ихъ въ такомъ безчисленномъ множествѣ народа.

Именинникамъ среди людей имѣютъ обыкновеніе приносить подарки; а въ отношеніи къ св. апостоламъ наши молитвы, хвалы, благодаренія и церковныя приношенія въ честь и память ихъ будутъ для нихъ лучшимъ и пріятнымъ даромъ отъ насъ. Но этого всего недостаточно всетаки будетъ для полного и угоднаго имъ почтенія ихъ памяти. Мы сказали, что они для насъ не только духовные благодѣтели, но и благодатно духовные отцы наши. Отцовъ же любящія чада ихъ отличаютъ и почитаютъ не только чествованіемъ памяти ихъ, но и исполненіемъ ихъ наставленій и завѣщаній.

Что же завѣщали намъ ублажаемые нынѣ Церковью свв. Апостолы?—Завѣщаніе ихъ обширно. Оно обнимаетъ собою всю духовную жизнь человѣка христіанина—религіозную, нравственную и общественно гражданскую,—всѣ его отношенія къ Богу, ближнему и самому себѣ, къ Церкви, къ семьѣ, къ обществу, къ государству, согласно заповѣдямъ Божіимъ. Перечислять ихъ всѣ въ частности не достанетъ ми повѣствующу времени. Мы остановимся лишь на тѣхъ, которыя по преимуществу къ намъ относятся, ближе насъ касаются и должны, въ силу окружающихъ насъ особыхъ условий и обстоятельствъ, обращать на себя и особенное наше вниманіе.

Прежде всего апостолы заповѣдали намъ тщательно блюсти и хранить свою вѣру въ чистотѣ и неповрежденности, безъ которой Богу угодить невозможно; ибо сказано у апостола Павла: *безъ вѣры невозможно угодити Богу,* (Евр. 11, 6). Заповѣдали блюсти вѣру истинную, т. е. Православную, которая правильно прославляетъ Бога, а не какую нибудь другую, ученіе которой помутилось человѣческими измышленіями и заблужденіями; каковы вѣроисповѣданія: католическое, лютеранское и друг. Православную вѣру, какъ вполне соответствующую апостольскому ученію, а потому отличающуюся чистотою и неповрежденностью, можно сравнить съ чистой, прозрачной—ключевой водою, которая всегда здорова для человѣка, освѣжаетъ и ободряетъ его; а другія ученія вѣры—неправославныя, и всякое иновѣріе, можно сравнить съ мутной водою, содержащей въ себѣ разныя вредныя примѣси, и потому нездоровой для человѣка. Такъ всякое ученіе вѣры неправославное, какъ содержащее въ себѣ не чистое ученіе апостольское, а уже существенно измѣненное, несогласное съ Словомъ Божіимъ, заключающее въ себѣ различныя человѣческія прибавки или убавки и искаженія его, не можетъ уже бытъ признано вполне богоугоднымъ и благонадежнымъ для спасенія.

Поэтому, братіе и сестры о Господѣ, твердо держитесь православнаго ученія, православной вѣры, и никакой другой, чтобы спасеніе наше, котораго мы такъ все ищемъ и желаемъ, было благонадежно и несомнительно, и надежда наша не посрамила бы насъ предъ Богомъ. Не слушайте никакихъ чуждыхъ, ложныхъ учителей, которые разными кривотолками и хуленіями нашей православной вѣры и Церкви стали бы соблазнять Васъ и отвращать отъ нея. По заповѣди апостоловъ, *бодрствуйте, стойте въ вѣрѣ, мужайтесь, утверждайтесь.*

Хранительницею и учительницею нашей вѣры, истолковательницею апостольскаго ученія и преданія, является Православная Церковь Христова, въ которой незвидимо пребываетъ самъ Господь, какъ Глава Церкви, и которою руководитъ Духъ Святой. Поэтому, всегда будьте вѣрны и почтительны къ Церкви, какъ послушныя чада ея: соблюдайте ея уставы, порядки и предписанія, какъ священныя и спасительныя для насъ. Слушайтесь ея служителей—богонаставленныхъ пастырей Церкви, которые продолжаютъ апостольское служеніе въ ней: передаютъ вамъ ея ученіе, приносятъ о васъ молитвы ко Господу и безкровную жертву о грѣсѣхъ вашихъ, преподаютъ вамъ Божее благословеніе и освящаютъ васъ благодатію Пресвятаго Духа. Они ваши наставники и руководители послѣ апостоловъ и святыхъ Отцовъ нашихъ. Посему, *позинуйтесь наставникамъ вашимъ*, какъ говоритъ Апостоль, *и покажитесь: тѣмъ бо бдѣтъ о душахъ вашихъ.* Своими добрыми и предупредительными отношеніями къ нимъ давайге имъ возможность проходить свое великое и отвѣтственное предъ Богомъ служеніе съ радостью, а не въздыхающе: иначе это не будетъ для васъ полезно.

Святые апостолы учатъ насъ оправдывать свою православную вѣру соответствующими добрыми дѣлами, своею благочестивою жизнію. Такъ и поступайте: избѣгайте вся-

чески пороковъ и беззаконій, неприличныхъ званію истиннаго христіанина. Не подавайте своими недостатками и пороками врагамъ нашимъ поводовъ хулить Православную вѣру, которая сама по себѣ всегда свята и чиста, и не должна унижаться нашимъ нечестіемъ: пусть имя Божіе, имя Христово, носимое нами, святится и славится въ насъ, а не бесчестится нашимъ недостойнымъ поведеніемъ.

Намъ утѣшительно видѣть васъ, въ такомъ множествѣ собравшихся ради настоящаго праздника на общественную молитву и богослуженіе. Но пусть у васъ возможно чаще бывають многочисленныя богослужебныя собранія. Почитайте праздники, какъ особенныя дни Божіи по преимуществу: не оскорбляйте ихъ святость своимъ нерадѣніемъ къ посѣщенію храмовъ Божіихъ, своимъ равнодушіемъ и холодностью къ молитвѣ и богослуженіямъ. Богъ далъ и даетъ намъ такъ много, а Себѣ оставляетъ изъ этого такъ мало, что мы явились бы въ высшей степени неблагодарными Ему, если бы не стали почитать Его праздниковъ. Вѣдь только одинъ день въ цѣлой недѣлѣ, даже нѣсколько часовъ этого дня, Онъ требуетъ отъ насъ посвятить Ему на молитву и богослуженіе, и при томъ для нашей же душевной пользы, когда говоритъ намъ въ своей четвертой заповѣди: „шестъ дней въ недѣли дѣлай и сотвориши въ нихъ вся дѣла твоя; только день седьмой пусть будетъ субботой, т. е. праздникомъ тебѣ для Господа Бога Твоего“. Не забывайте эту заповѣдь Божію; иначе можете прогнѣвать Господа, и Онъ, пожалуй, отниметъ у васъ и другіе дни недѣли, которыми вы всецѣло пользуетесь для своихъ житейскихъ потребностей. Остальные часы праздничныхъ дней, послѣ молитвы и богослуженія, вы также можете употреблять на свои нужды и занятія, но отнюдь не для разгула и неприличнаго христіанамъ времяпрепровожденія. Вспоминайте въ этихъ случаяхъ псалмопѣвца Царя Давида, который приз-

валъ свою душу не забывать благодѣяній Божіихъ. *Благослови, душе моя, Господа, и не забывай всѣхъ воздаяній Его*, говорилъ Онъ. Такъ и вы поступайте, и это будетъ угодно Богу и вамъ полезно и спасительно.

Въ своей домашней, семейной и общественной жизни также ведите себя честно, добросовѣстно и благочестиво во всѣхъ отношеніяхъ, какъ подобаешь истиннымъ христіанамъ, подавая добрые примѣры жизни дѣтямъ, о воспитаніи которыхъ въ страхѣ Божіемъ, въ вѣрѣ и благочестіи прилагайте особое попеченіе. Воспитайте изъ нихъ прежде всего послушныхъ чадъ себѣ, для обезпеченія своей старости, затѣмъ—полезныхъ членовъ общества и государства, и,—что самое главное,—боголюбивыхъ чадъ Божіихъ, какъ будущихъ наслѣдниковъ царства Христова.

Не забывайте, что за нихъ вы въ свое время должны будете дать строгій отчетъ передъ Господомъ. Также ближнимъ своимъ не давайте поводовъ къ преткновеніямъ и соблазнамъ. А чтобы все было у васъ благопоспѣшно и жизнь ваша проходила тихо и безмятежно, въ довольствѣ и спокойствіи,—воздавайте всѣмъ должная, кому чѣмъ обязаны, кому что требуется; и сверхъ всего этого старайтесь, по Апостолу, *блуждѣніе души въ союзъ мира* (Еф. 4, 3), т. е., будьте между собою единомысленны, согласны, единомысленны въ добромъ, и, насколько возможно отъ васъ, *со всѣми людьми миръ имѣйте* (Рим. 12, 18). Тогда и миръ Божій сойдетъ на васъ и благодать Божія почиетъ надъ вами. Этимъ вы во многомъ исполните завѣщаніе апостоловъ, сдѣлавъ имъ удобное не на нынѣшній только праздникъ, но и на будущее время, а себѣ откроете вѣрный путь ко спасенію.

Нареченіе во епископа Сумскаго архимандрита Алексія.

Въ субботу, 29-го мая, въ Покровскомъ монастырѣ, соборомъ архипастырей, прибывшихъ въ Харь-

ковъ, во главѣ съ Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, былъ совершенъ чинъ нареченія во епископа Сумскаго архимандрита Алексія, бывшего ректора Литовской духовной семинаріи.

Нареченіе совершилось при участіи епископовъ: Таврическаго Николая, Екатеринославскаго Сумеона, Полтавскаго Іоанна и Новгородъ-Сѣверскаго (викарія черниговской епархіи) Нестора.

Послѣ нареченія, нареченный произнесъ слѣдующую рѣчь:

„Богомудрые архипастыри и отцы.

Избраніемъ Св. Правительствующаго Синода и изволеніемъ Боговѣнчаннаго Самодержца я призываюсь къ великому служенію святой Православной церкви,—служенію архіерейскому. Въ эти священныя для меня минуты, единственныя въ моей жизни, когда мысль невольно останавливается на святости и высокомъ значеніи того служенія, къ которому нынѣ я призываюсь,—предъ моими духовными взорами возстаютъ сонмъ архипастырей святой православной церкви, какъ-бы вопрошающихъ меня: „Друже, съ чѣмъ пришелъ еси? Что ты приносишь въ сокровищницу—церкви Христовой?“ Изъ православной церковно-исторической дали возстаютъ предо мною образы архипастырей—мучениковъ, обогрившихъ своею кровію ниву Христову,—архипастырей—учителей, озарившихъ свѣтомъ ученія Христова весь христіанскій міръ. Въ моихъ личныхъ воспоминаніяхъ воскресаютъ образы святителей: Димитрія, архіепископа Одесскаго, этого тихаго свѣтильника вѣры, но свѣтъ котораго проникалъ до глубины человѣческихъ сердецъ; я еще и теперь какъ бы ощущаю на себѣ пламенное дыханіе ревностнаго по вѣрѣ Христовой другаго святителя одесскаго, архіепископа Никанора; въ моемъ сердцѣ еще живо чувство скорби по недавно почившемъ святителѣ Ювеналіи, архіепископѣ Литовскомъ, этомъ великомъ таинникѣ благодати и созерцателѣ тайныхъ движеній души, живущей въ общеніи съ Богомъ, душа котораго была чище кристалла; въ вашемъ лицѣ, святители Божіи, я вижу архипастырей, сильныхъ словомъ и дѣломъ, богатыхъ духовнымъ опытомъ, право правящихъ слово истины Христовой, помощниковъ и защитниковъ бѣдныхъ и угнѣбителей скорбящихъ.

Гдѣ же мнѣ мѣсто въ сонмѣ такихъ свѣтильниковъ церкви Христовой, не говорю въ ряду ихъ, но у ногъ кого либо изъ нихъ?—Я и словомъ слабъ и дѣлами бѣденъ. Но мое смущеніе усугубляется, когда я представляю козни врага рода человѣческаго, котораго онъ воздвигаетъ въ наши дни противъ Православной церкви. *Несторіе*, подобно тонкому тлетворному воздуху, широко распространяется въ нашемъ

обществѣ, сотрясая глубины духа не только юношей, но и старцевъ; *сомнѣніе* въ истинахъ св. Православной церкви, руководимое врагами ея и нашего дорогого отечества, смущаетъ простыя души нашего добраго и довѣрчиваго народа: *лжеименный разумъ*, прикрываясь тогою учености, пытается водрузить свое знамя на мѣстѣ святѣ...

И въ такое то время бурнаго дыханія духа нечиста, духа злобы Ты, Господи, поставляешь меня на свѣщницѣ архіерейскаго служенія св. Православной церкви. *Немоощенъ, немоощенъ азъ есмь...* Но вѣрую, Господи, что, если Ты призываешь меня къ сему высокому служенію, то Ты же даси мнѣ и силы къ достойному прохожденію его: если, по Твоему слову, ни единый волосъ не падетъ съ головы нашей безъ воли Отца Нашега Небеснаго (Лук. XXI, 18), то тѣмъ паче призваніе наше къ служенію Твоей церкви совершается подъ Его благимъ промысленіемъ о насъ. Эта вѣра вдохновляетъ и ободряетъ меня. А вмѣстѣ съ этимъ и иная утѣшительная мысль возстаетъ въ моемъ духѣ: я не одинъ буду работать на нивѣ Христовой—я буду работать въ союзѣ вѣры и любви съ сонмомъ архипастырей Россійской церкви, я буду работать подъ твоимъ, Богомудрый святитель харьковской Церкви, благимъ смотрѣніемъ--и въ этомъ для меня новая надежда и новое ободреніе. Емлюся, емлюся за края ризъ вашихъ, святители Божіи, и молю Васъ, не о томъ молю, чтобы духъ, иже въ васъ, сугубъ во мнѣ пребывалъ, нѣтъ: моя мѣрность не снесетъ величія и силы духа сего; но молю, какъ приточный бѣднякъ: „дайте мнѣ взаимъ отъ хлѣбовъ вашихъ“ (Лук. XI, 5). Дайте мнѣ отъ сокровищницы Вашего духа содѣйствіе вашей любви, Вашего духовнаго опыта, вашихъ молитвъ. И я, ободряемый надеждою на всесильную благодать Господа моего Иисуса Христа и содѣйствуемый Вашими любовью, опытомъ и молитвами, съ дерзновеніемъ пойду на указываемое мнѣ служеніе, памятуя, что сила Господня и въ немощи совершается (II Кор. XII, 9)*.

Послѣ рѣчи архимандритъ Алексій приложился ко кресту и высокопреосвященный Арсеній окропилъ его святой водою.

Архипастыри, вмѣстѣ съ новонареченнымъ, вошли снова въ алтарь, а черезъ нѣкоторое время, во главѣ съ Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, прослѣдовали „со славою“ изъ церкви въ архіерейскіе покои.

(Зап. Вѣст.)

Православное духовенство подъ перомъ талантливаго публициста.

(Памяти А. И. Поповичаго, † 29 марта 1904).

Любопытенъ я весьма, что дѣлаешь ты, сочинитель басенъ, балладъ, повѣстей и романовъ, не усмагривая въ жизни, тебя окружающей нитей, достойныхъ вилетенія въ занимательную для чтенія басню твою. („Соборяне“, Лѣскова, гл. V).

I.

Немногіе изъ талантливыхъ свѣтскихъ писателей удѣляютъ мѣсто въ своихъ художественныхъ произведеніяхъ правдоподобному изображенію жизни и быта нашего православнаго духовенства. Такіе писатели прежняго и позднѣйшаго времени извѣстны почти на перечетъ: Рѣшетниковъ („Между людьми“), Левитовъ („Именины сельскаго дьячка“), П. Н. Полевой („Попъ-богатырь“), Лѣсковъ („Соборяне“), Потапенко, Чеховъ и др. *). Почти всѣ они въ воспроизведеніи характеровъ и быта духовнаго сословія являются тенденціозными (за исключеніемъ, пожалуй, Лѣскова въ типѣ протопопа Туберозова); въ изображеніи жизни духовенства вообще рѣдко можно найти въ свѣтской литературѣ жизненную правду и настроеніе, вызывающее сочувствіе къ типамъ изъ среды духовенства, что, напротивъ, сплошь и рядомъ мы встрѣчаемъ у писателей народниковъ. Самая среда и обстановка духовнаго сословія часто представлена въ литературѣ въ какомъ-то карикатурномъ, забавномъ освѣщеніи. Причину такого явленія нельзя видѣть лишь въ томъ, что самая жизнь, по крайней мѣрѣ, приходскаго духовенства не даетъ художникамъ матеріала для творчества: духовныя лица обыкновенно удовлетворяются сознаніемъ приносимой ими пользы обществу въ тѣсныхъ границахъ тихаго, замкнутаго существованія. Для художниковъ русскаго слова остаются забытыми страницы русской исторіи; замалчиваются заслуги духовенства въ разныя эпохи, даже такія, когда ими проявляемо было не мало героизма и самоотверженія. Тѣ изъ свѣтскихъ писателей, которые слабо одарены художественнымъ дарованіемъ, касаются лишь мути, всплывшей на поверхность жизни духовенства, не увлекая и даже не

* Мы не упоминаемъ о писателяхъ, мало извѣстныхъ въ свѣтской литературѣ и ограничивающихся въ своихъ очеркахъ, повѣстяхъ и разсказахъ изъ жизни духовенства лишь фотографическими снимками.

заинтересовывая своими произведеніями наше общество, особенно свѣтское. Первоклассные художники русскаго слова только тогда будутъ выводить въ своихъ произведеніяхъ рельефные типы и характеры изъ жизни нашего духовенства, когда они посредствомъ чтенія духовной публицистики поймутъ внутренней смыслъ жизни этого сословія. Вотъ именно такимъ бытописателемъ духовнаго сословія, дающимъ цѣнный матеріалъ для художниковъ, и былъ недавно скончавшійся публицистъ А. И. Поповицкій, въ теченіе своей полувѣковой журнальной дѣятельности освѣщавшій жизнь духовенства и оказавшій въ свое время услуги правительству въ проведеніи реформъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Въ 70-хъ годахъ минувшаго столѣтія къ публицистическому голосу А. И. Поповицкаго прислушивались и духовные администраторы, и свѣтскіе писатели, и само духовенство, видѣвшее въ его лицѣ выразителя своихъ думъ и чаяній.

По своимъ природнымъ дарованіямъ и литературнымъ приемамъ самая личность А. И. Поповицкаго служить нагляднымъ опроверженіемъ легкомысленныхъ сужденій о духовенствѣ и глумленій надъ этимъ сословіемъ со стороны свѣтской печати. Всею своею личностью и дѣятельностью—и общественною и публицистическою—онъ служилъ живымъ и краснорѣчивымъ отрицаніемъ того ходячаго въ обществѣ мнѣнія, будто бы духовное сословіе и лица, вышедшія изъ него, лишены литературнаго вкуса; будто это сословіе не способно давать обществу художниковъ; въ теченіе исторіи оно не сложило—де ни поэтическаго быта, ни обычая. Въ самомъ дѣлѣ, говорятъ недоброжелатели духовенства, какой поэтъ можетъ выработаться изъ семинариста, огромное большинство которыхъ съ самаго дѣтства видятъ нужду, горе, стѣсненіе; образованіе ихъ проникнуто—де духомъ покорности, безропотности, дисциплины,—все это не располагаетъ—де къ поэзіи, да и вся послѣдующая жизнь состоитъ изъ заботъ о насущномъ хлѣбѣ. Справедливы ли и основательны ли всѣ подобныя нареканія и обвиненія цѣлаго сословія—объ этомъ предоставляемъ судить читателю и вспомнить исторію двигателей русскаго самосознанія. Пока мы отвѣтимъ хулителямъ духовнаго сословія, что послѣднее дѣйствительно не давало обществу ни Пушкиныхъ, ни Лермонтовыхъ; но вѣдь хулители, однакожь, и сами не отрицаютъ того общеизвѣстнаго факта, что изъ духовной среды вышло немало ученыхъ и общественныхъ дѣятелей, способныхъ своими талантами охватывать всю мощь и глубь общаго строя нашей государственной жизни. То тонкое и своеобразное направленіе ума съ широкимъ горизонтомъ и замыслами на благо родины, какое мы видимъ въ нашей исторіи

въ лицѣ лучшихъ двигателей народной жизни, вышедшихъ изъ духовнаго сословія, можетъ отчасти относиться и къ личности А. И. Поповицкаго, памяти котораго и посвящается настоящая замѣтка.

II.

Образованіе и воспитаніе общественныхъ дѣятелей изъ духовной среды чрезвычайно скромно и однообразно. А. И. Поповицкій,—сынъ священника Астраханской епархіи, по окончаніи курса въ мѣстной духовной семинаріи, поступилъ въ С.-Петербургскую духовную академію. Образованіе, которое здѣсь получилъ А. И. Поповицкій и которымъ гордился всю жизнь, было послѣдовательное, систематическое, философское. Духовныя школы, и особенно православныя академіи, и донныѣ представляютъ благоприятныя условія для выработки въ воспитанникахъ навыковъ къ самостоятельной умственной работѣ. Въ сравненіи съ гражданскими учебными заведеніями курсъ духовныхъ семинарій и академій наиболѣе способенъ будить развивающуюся въ юности мысль: здѣсь изучается богословіе, священное писаніе и логика; здѣсь серьезное вниманіе обращено на письменныя сочиненія, на психологію и философію, чего нѣтъ въ программахъ свѣтскихъ школъ. Образовательное и развивающее значеніе этихъ предметовъ не подлежитъ сомнѣнію: такія дисциплины, какъ извѣстно, расширяютъ умственный кругозоръ учащихся; при изученіи богословскихъ и философскихъ предметовъ укрѣпляется самая склонность къ мышленію, что по справедливости признается однимъ изъ самыхъ драгоценныхъ плодовъ всякаго образования. Пусть недоброжелатели духовнаго сословія и школъ его вникнуть въ тѣ рѣчи, какія произнесены были свѣтскими писателями и журналистами по поводу юбилея А. И. Поповицкаго *). Онъ учился въ духовной академіи въ эпоху самой мрачной реакціи, въ 48—49 гг.; въ ту пору тамъ составлялись по субботамъ литературныя посидѣлки, на которыхъ читались небольшія статейки юмористическо-сатирическаго направленія; въ этихъ произведеніяхъ подвергались критикѣ шереховатости окружающихъ лицъ и среды. „Я живо помню,—скажемъ словами А. И. Поповицкаго, произнесенными имъ на 50-лѣтнемъ юбилеѣ въ 1895 г., то свѣлое, жизнерадостное время, когда

*) Мы имѣемъ въ виду брошюру, изданную сотрудниками „Церковно-Общественнаго Вѣстника“ и „Русскаго Паломника“ по случаю двухъ юбилеевъ литературной дѣятельности А. И. Поповицкаго (1845—1885—1895) и озаглавленную „Для друзей“.

во мнѣ зародилось желаніе примкнуть къ благородному сословію писателей. Это были знаменитые сороковые годы, когда только что сошли съ горизонта два яркія свѣтила, оставившія неизгладимый слѣдъ въ области русской литературы и взошло на него свѣтило новое, озарившее яркимъ блескомъ окутанную до того туманомъ русскую дѣйствительность. Никто, можетъ быть, такъ горячо, съ такимъ біеніемъ сердца, не воспринималъ идеи истины, добра и красоты, сквозившія въ каждомъ словѣ Пушкина, Лермонтова и Гоголя, никто такъ не восхищался ихъ высокохудожественной формой, какъ мы, тогдашніе юноши. И мы невольно вовлекались въ этотъ очарованный кругъ, стараясь познать и усвоить себѣ тѣ элементы, изъ которыхъ такъ гармонически слагалось чудное зданіе ихъ поэзіи; проникнуть въ смыслъ и значеніе одушевлявшихъ ихъ идеаловъ; прислушаться къ тому смѣху, который въ ихъ твореніяхъ проходилъ сквозь невидимыя міру слезы; сдѣлать все это своимъ воспитательнымъ началомъ, претворить въ свою плоть и кровь. Намъ не хотѣлось, намъ страшно было попасть въ ряды того поколѣнія, на которое съ такою горечью глядѣлъ Лермонтовъ и котораго грядущее, по словамъ его, „иль пусто, иль темно“; мы желали, напротивъ, примѣнить къ себѣ слова другого великаго поэта, который говорилъ:

„И долго буду тѣмъ любезенъ я народу,
Что чувства добрыя я лирой пробуждалъ,
Что въ мой жестокій вѣкъ возславилъ я свободу
И милость къ падшимъ призывалъ“.

Въ числѣ такихъ юношей былъ и я,—продолжаемъ говорить словами А. И. Попова. „Я жадно отдавался чтенію и изученію твореній какъ этихъ великихъ писателей, такъ и той плеяды звѣздъ второй величины, которая вращалась въ ихъ лучезарной орбитѣ. Не окрѣпшему еще юношескому уму не трудно было запутаться въ лабиринтѣ, переполненномъ столь дивными произведеніями великихъ художниковъ слова; ихъ яркій блескъ могъ ослѣпить еще не привыкшій къ нему духовный взоръ жизни. Но тутъ на помощь явился великій критикъ *), который далъ тогдашнему молодому поколѣнію ту ариаднину нить, которая помогала ему разобраться въ этомъ лабиринтѣ и которая постепенно вводила его въ блиставшую свѣтомъ сокровищницу художественнаго творчества.

„Судьбѣ угодно было такъ устроить, что, по окончаніи высшаго образованія въ Петербургѣ, мнѣ

—излагаетъ свои автобіографическія данныя А. И. Поповичкій,—пришлось отправиться въ Парижъ, всегда служившій очагомъ наилучшихъ и высшихъ проявленій человѣческой культуры. Природныя мои склонности и полученное въ Россіи воспитаніе предохранили меня отъ увлеченія слабыми или темными сторонами въ жизни западныхъ народовъ; но все, что было въ нихъ свѣтлаго, чистаго, гуманнаго, идеальнаго,—все это произвело на меня глубокое, навсегда неизгладимое впечатлѣніе. Душа моя раскрылась ко всему, что составляетъ наилучшую сторону западно-европейской культуры и драгоцѣннѣйшее достояніе (всего человѣчества; я упивался лекціями такихъ профессоровъ Сорбонны и Коллегии, каковы были: Мишле, Амперъ, Сень-Маркъ-Жирарденъ, Жерюзе и Озанамъ; я съ какою-то ненасытностью поглощалъ массы произведеній корифеевъ французской литературы; съ величайшимъ интересомъ слушалъ въ церквахъ лучшихъ проповѣдниковъ, во главѣ которыхъ тогда стоялъ знаменитый Лакордеръ; съ любопытствомъ присутствовалъ на засѣданіяхъ палаты представителей, гдѣ видѣлъ или слышалъ Тьера, Ламартина, Кавьяняка, Фавра, Бароша; мнѣ даже пришлось лично присутствовать при одномъ изъ важнѣйшихъ переворотовъ въ государственной жизни французскаго народа. Все это, взятое вмѣстѣ, пріучивъ меня любить правду и добро, и ненавидѣть зло и неправду, и не затронувъ основныхъ міровоззрѣній русскаго человѣка, прочно заложило въ умъ моемъ основы тѣхъ идей, которыя впослѣдствіи пришлось проводить въ печати и отъ которыхъ я никогда не отступалъ, каковы бы ни были обстоятельства, въ которыхъ иногда доводилось работать“.

(Продолженіе будетъ).

Нагорная проповѣдь.

Объятый думою глубокой,
Толпою тѣсной окруженъ,
Христосъ взомель на холмъ высокій
И молча сѣлъ на камнѣ Онъ.

* * *

Привѣтно даль небесъ синѣла
Тиха, прозрачна и ясна;
Въ наряды пышные одѣла
Холмы волшебница—весна.

* * *

И утро ясное дышало
Дыханьемъ сладостнымъ цвѣтовъ,

*) Бѣлинскій.

И солнце вешнее ласкало
Вершины тихія холмовъ.

* *
*

Прозрачной дымкою одѣта,
Ужъ широко виднѣлась даль;
Спокойныхъ водъ Геннисарета
Блеститъ равнина, будто сталь.

* *
*

Глядятся въ воды горъ прибрежныхъ
Картины чудныя; въ дали,
Какъ стая чаекъ бѣлоснѣжныхъ,
Едва бѣлѣютъ корабли.

* *
*

Въ туманѣ висится Ермона
Вершина въ шапкѣ снѣговой
И, какъ алмазная корона,
Горитъ причудливой игрой.

* *
*

Повсюду тишь... Толпа народа
Нѣмымъ волненіемъ объята.—
Казалось, смолкла вся природа,
Чтобъ слышать проповѣдь Христа.

* *
*

И началъ онъ, врачуя муки
Жаждавшихъ истины людей,
И полились свободно звуки
Его Божественныхъ рѣчей.

* *
*

„Блаженъ достигнувшій глубокаго сознанья,
Что не достоинъ онъ предъ Богомъ оправданья,
Что нѣтъ въ душѣ его ни злата, ни сребра,
Что бѣденъ, нищъ и нагъ онъ въ дѣланьи добра.

* *
*

Блаженъ да будетъ тотъ, кто плачетъ неутѣшно,
Что жизнь его текла и пагубно, и грѣшно,
Что часто падалъ онъ, страстями побужденъ,—
Во царствѣ неземномъ утѣшенъ будетъ онъ.

* *
*

Блаженъ да будетъ тотъ, кто кротостью сми-
ренной
Облекъ свой мощный духъ, какъ ризою без-
цѣнной,
Кто въ жизни все терпѣлъ съ покорностью въ
очахъ,—
Получить свой удѣлъ онъ въ вѣчныхъ небесахъ.

* *
*

Блаженъ, кто не блуждалъ всю жизнь во снѣ
безпечномъ,
Кто къ вѣчной правдѣ шелъ въ стремленьи без-
конечномъ,

Кто истины святой и жаждалъ и алкалъ,—
Онъ въ горнихъ небесахъ найдетъ, чего искалъ.

* *
*

Блаженъ, кто лишь къ себѣ не знаетъ снисхож-
денья,

Но къ ближнимъ полонъ кто любви и всепро-
щенья,

Кто съ правдой сочеталъ и милости законъ,—
Онъ будетъ въ небесахъ оправданъ и прощень.

* *
*

Блаженъ да будетъ тотъ, кто жизнью непорочной
Стремился, какъ орелъ, ко области заочной,
Кто чистъ былъ какъ кристалль и сердцемъ и
душой,—

Узритъ Творца небесъ онъ въ жизни неземной.

* *
*

Блаженъ, кто въ жизни сей и суетной, и шумной
Искалъ лишь мира путь и правый, и разумный,
Кто миромъ побуждалъ брань злобы и вражды,—
Онъ въ вѣчныхъ небесахъ пожнетъ свои плоды.

* *
*

Блаженъ, кто крестъ свой несъ безропотно до
гроба,

Кого за правоту гнала людская злоба,
Кто былъ изгнанникомъ, скитальцемъ межъ
людей,—

Найдетъ онъ въ небесахъ покой душѣ своей.

* *
*

Блаженны вы, избранники на высшее служенье!
Пускай жестокой мръ бросаетъ въ васъ каменя,
Пускай злословятъ васъ, чернятъ васъ клеветой,—
Служите до конца вы истинѣ святой.

* *
*

Несите правды свѣтъ во мглу людскихъ пороковъ!
Увы, такъ гналъ всегда грѣховный мръ про-
роковъ;

Но тверды будьте вы, отриньте скорбь и страхъ,—
Великая васъ ждетъ награда въ небесахъ“!...

(Стран.).

Къ событіямъ на Дальнемъ Востоку.

Японія въ религіозномъ отношеніи въ настоящее
время.

Неудовлетворенность существующими религіями. —
Опасность остаться безъ религіи. Попытки замѣнить

ее кодексомъ нравственныхъ правилъ. Сознаніе невозможности для народа жить безъ религіи.—Голоса въ пользу возстановленія вліянія религіи на общество и народъ.—Состояніе религіи среди учащейся молодежи.

Ни одна изъ четырехъ религій, на которыя подѣляется японскій народъ, не имѣетъ такого вліянія въ странѣ, чтобы давать общій тонъ и направленіе всей духовной жизни народа. Вліяніе всѣхъ четырехъ религій въ сущности такъ слабо, что японскій народъ, можно сказать, живетъ внѣ благотворнаго вліянія религіи и есть народъ безрелигіозный. Это, конечно, развязываетъ ему руки въ отношеніи чисто матеріальныхъ интересовъ и чувственныхъ стремленій, и потому онъ всецѣло погруженъ въ нихъ. Для японцевъ нѣтъ ничего святаго въ нравственномъ смыслѣ этого слова, и высшая цѣль ихъ стремленій есть достиженіе болѣе или менѣе полного матеріальнаго благосостоянія. Это особенно сказывается въ средѣ образованныхъ классовъ или интеллигенціи, которая относится ко всякой религіи съ полнѣйшимъ индифферентизмомъ. И тѣмъ не менѣе религія сама по себѣ такой неотъемлемый факторъ народной жизни и такъ необходима для правильнаго отправленія общественно-государственныхъ функций, что изъ среды этой самой интеллигенціи въ послѣднее время стали выступать публицисты, которые, сознавая невозможность для народа, какъ общественно-государственнаго организма, жить безъ религіи, стали стараться изыскивать разные суррогаты, которыми можно бы въ извѣстной степени замѣнить такую-де отжившую вещь, какъ религія,—разсужденіе,—точь въ точь напоминающее разсужденіе европейскихъ рационалистовъ, которые, подорвавъ въ интеллигенціи вѣру въ христіанство, также стараются вотъ уже болѣе столѣтія найти что-либо такое, что могло бы заполнить въ душѣ интеллигенціи образовавшуюся пустоту. Въ недавно изданномъ трудѣ о нравственности одинъ извѣстный японскій писатель-мыслитель задается вопросомъ: „Можетъ ли Японія, какъ народъ, обходиться безъ религіи, и если можетъ, то чѣмъ замѣнить религію въ системѣ народнаго образованія?“ И на этотъ глубоковажный вопросъ онъ отвѣчаетъ, что религію въ этомъ отношеніи вполне можетъ замѣнить девизъ извѣстнаго патріотическаго общества „Душа Японіи“ (Ямато Дамаші). Изъ этого источника вышелъ кодексъ, вполне достаточный для удовлетворенія всѣхъ личныхъ и общественныхъ нуждъ. Главные элементы его—вѣрность властямъ и друзьямъ, благородство въ дѣйствіяхъ, самоотверженіе, равнодушіе къ мірскимъ приобрѣтеніямъ всякаго рода, пламенная преданность лицамъ и дѣламъ, правдивость въ рѣчи и острое чувство стыда“. Если бы дѣйствительно

эти принципы были по плечу японской натурѣ, то они въ нѣкоторой степени могли бы замѣнять для него недостатокъ религіозности. Но дѣло въ томъ, что японцы, разсматриваемые въ цѣломъ какъ народный организмъ, лишены именно того, что только и можетъ оживотворять народную душу, лишены духовнаго идеализма и стремленія къ безконечному и вѣчному существу, называемому Богомъ, въ Которомъ всѣ идеалы находятъ себѣ наивысшее осуществленіе. Такія идеи стоятъ выше разумѣнія японскаго ума. До этой идеи никогда не поднимался синтоизмъ, а потому не могъ и внушать ея японцамъ. Чужды онѣ также буддизму и конфуціанству. Вотъ почему, когда скептицизмъ подорвалъ старыя религіи, нѣкоторые изъ передовыхъ мыслителей стали искать, чѣмъ бы можно замѣнить отжившія религіи, хотя бы въ видѣ національной этики.

Но есть и другіе мыслители, которые хотя тоже принадлежатъ къ числу скептиковъ въ отношеніи религіи, однако не находятъ возможнымъ оставить народъ совсѣмъ безъ религіи, такъ какъ этимъ можно подвергнуть опасности всю будущность народа и государства. Такъ одинъ выдающийся профессоръ философіи въ столичномъ университетѣ, недавно обсуждая систему народнаго образованія въ Японіи, прямо высказался въ томъ смыслѣ, что „теперешняя система образованія въ имперіи какъ чуждая всякой религіи, поэтому самому крайне неудовлетворительна“. Онъ требуетъ, чтобы молодежь находилась подъ вліяніемъ религіи,—„исключительно нравственной и духовной, свободной отъ всякаго рода догматизма и суевѣрій“. Другой извѣстный японскій писатель-публицистъ въ изданной имъ года два тому назадъ книгѣ подъ заглавіемъ: „Нравственность и религія въ настоящее время“ говоритъ, что „нравственность страны, чтобы быть дѣйственной, должна основываться на религіи“. Графъ Окума, одинъ изъ самыхъ видныхъ и откровенныхъ вождей страны, писалъ въ японскомъ журналѣ „Двадцатый вѣкъ“, что старые признанные вожди народа, буддистскіе и синтоистскіе священники и китайскіе ученые совсѣмъ потеряли свое вліяніе на общество, а преемники имъ въ этомъ отношеніи еще не явились. Находящіеся у власти должны принять мѣры къ очищенію общества, иначе народъ чрезъ нѣсколько десятилѣтій пострадаетъ отъ пренебреженія этой существенной потребности“. Подобное же предостереженіе высказано было и со стороны другого вліятельнаго лица, занимающаго высокое политическое и общественное положеніе, бывшаго министра юстиціи. Онъ говоритъ: „Нравственный кодексъ старыхъ самураевъ оставленъ, и народъ пришелъ къ мнѣнію, что позволительно всякое поведеніе, лишь бы не было противозаконно. Исцѣленіе отъ этого зла единственно можетъ быть достигнуто тѣмъ, чтобы усилить вліяніе на

мышленіе и жизнь народа просвѣщенія и религіи, особенно послѣдней“. Еще одинъ писатель въ солидномъ журналѣ старался выяснитъ правительству, какое важное значеніе имѣетъ религія, какъ факторъ въ дѣлѣ общественнаго обновленія. „Для искорененія существующихъ нравственныхъ злоупотребленій нѣтъ другого средства какъ религія“, доказываетъ онъ. Въ одномъ изъ выпусковъ журнала „Философскій магазинъ“ было сдѣлано сообщеніе, что „трое передовыхъ мыслителей въ настоящее время выступаютъ защитниками идеи необходимости преобразованія въ области религіи“, а публицистъ д-ръ Томизу утверждаетъ, что въ настоящее время въ Японіи нѣтъ религіи, которая соотвѣтствовала бы насущнымъ нуждамъ народа. „Конфуціанство,—говоритъ онъ,—несостоятельно въ томъ отношеніи, что оно не учитъ человѣка его обязанностямъ какъ гражданина. Буддизмъ слишкомъ пессимистиченъ. Онъ потерпѣлъ неудачу въ Индіи и неизбежно потерпитъ ее и здѣсь. Синто не имѣетъ даже и характеристическихъ особенностей религіи. Христианство логически несостоятельно, и на него нельзя полагаться“. Очевидно, многіе изъ передовыхъ вождей Японіи чувствуютъ сильную нужду для своего народа въ той высшей жизни, которую ему можетъ дать только соотвѣтствующая его духовному складу религія.

Для опредѣленія теперешнаго состоянія религіи въ интеллигентныхъ классахъ Японіи весьма интересенъ одинъ документъ. Недавно состоялся кружокъ изъ шестнадцати учителей и другихъ вождей общественнаго мнѣнія, который задался цѣлью возможно точнѣе выяснитъ себѣ вопросъ о томъ, въ какомъ состояніи находится религія среди учащейся молодежи въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ страны. Съ этой цѣлью было изготовлено и разослано по всѣмъ университетамъ и другимъ высшимъ учебнымъ заведеніямъ для раздачи студентамъ около полумилліона циркуляровъ съ соотвѣтствующими вопросами и бланками для отвѣтовъ на нихъ. Вопросы состояли въ слѣдующемъ: 1) Признаете ли вы религію? 2) Имѣете ли вы какое-либо желаніе имѣть религію? 3) Имѣли ли вы когда-либо религію? Если имѣли, и затѣмъ оставили ее, то сообщите причины этого. 4) Если вы не признаете никакой религіи, то чѣмъ вы руководитесь въ регуляціи вашего повседнежнаго поведенія? Не любите вы вообще религіи, или почему-либо еще? 5) Если вы не признаете религіи сами для себя, то признаете ли вы ее необходимой для другихъ? Если такъ, то на какомъ основаніи?

Отвѣты на эти вопросы получены были только отъ одной пятой части учащейся молодежи, къ кото-

рой они были адресованы. Этотъ фактъ показываетъ, что или самый комитетъ, взявшій на себя задачу опроса, не пользуется популярностью среди молодежи, или самый предметъ вопросовъ мало интересуетъ ее. Тѣмъ не менѣе полученные отвѣты—числомъ до тысячи—могутъ служить вообще показателемъ наличной дѣйствительности. Совсѣмъ никакихъ отвѣтовъ не поступило отъ студентовъ „школы дворянъ“. Такъ какъ студенты этой привилегированной школы, происходя изъ высшихъ классовъ, болѣе или менѣе тѣсно связаны съ правительствомъ и императорскимъ домомъ, то молчаніе ихъ естественно и понятно само собой. Изъ отвѣтовъ студентовъ другихъ заведеній видно, что и половина молодыхъ людей передъ поступленіемъ въ заведеніе не испытали на себѣ домашняго религіознаго вліянія. Только 15 проц. изъ приславшихъ отвѣты подвергались благотворному вліянію религіи въ школахъ. Около одной трети тѣхъ, которые прислали отвѣты, были привлечены къ религіи благодаря чтенію біографій великихъ людей, отличавшихся религіозностью. Японцы вообще большіе поклонники героевъ. Среди тѣхъ, которые объявили себя открыто противниками всякой религіи, около трехсотъ человѣкъ объяснили причину этого вліяніемъ безрелигіозности семьи и школы. Многіе отшатнулись отъ религіи будто бы вслѣдствіе неразлучныхъ съ нею суевѣрій. Нѣкоторые стали во враждебное отношеніе къ христианству вслѣдствіе того, что имъ внушили мысль, будто христианство идетъ противъ государственныхъ интересовъ. Другіе охладѣли къ религіи подъ вліяніемъ изученія естественныхъ наукъ, преподаваемыхъ въ матеріалистическомъ направленіи, а также не высокой нравственностью тѣхъ, кто слывуть за людей религіозныхъ. Въ общемъ, изъ 952 студентовъ, приславшихъ отвѣты на предложенные имъ вопросы, 555 признались, что они вообще не признаютъ никакой религіи. Среди исповѣдающихъ какую-нибудь религію 231 оказались буддистами, 18 синтоистовъ и 24 конфуціанистовъ. Среди нихъ было и 68 христианъ, но это были христиане лишь по имени и большая часть выдавали себя за свободныхъ мыслителей или христианъ-раціоналистовъ. Среди студентовъ безрелигіозныхъ 134 заявили, что у нихъ совсѣмъ нѣтъ никакого желанія имѣть религію. Двѣсти тридцать семь выразили желаніе имѣть какую-либо религію, но они находятъ сильныя интеллектуальныя препятствія на пути къ этому. Въ отношеніи этики интереснымъ является фактъ, что большинство студентовъ склоняются въ пользу субъективизма, т. е. къ контролированію поведенія своимъ собственнымъ сознаніемъ касательно того, что хорошо и что дурно. Сравнительно немногіе изъ нихъ согласны принимать

въ руководство себѣ объективную этику, какъ писанные кодексы или символы религій. Изъ тѣхъ, которые склонны принимать объективную этику, большинство на первомъ мѣстѣ ставятъ конфуціанство, затѣмъ буддизмъ и наконецъ христіанство. Журналъ—„Философскій магазинъ“, изъ котораго заимствованы эти данныя, замѣчаетъ, что изложенные факты весьма знаменательны и показываютъ, что необходимо принять нѣкоторыя мѣры къ тому, чтобы предлагать религію студентамъ въ болѣе удобопріемлемой формѣ, чѣмъ какъ это дѣлалось доселѣ. Въ общемъ полученные отвѣты съ достаточною полнотою характеризуютъ теперешнее религіозное состояніе японской учащейся молодежи. Обсуждая это состояніе одинъ издаваемый въ Японіи христіанскій журналъ говоритъ: „не нужно забывать, что весьма значительное число молодежи подпало влиянію иностранныхъ мыслителей—скептиковъ, какъ Миль и Спенсеръ, или пропиталось религіозно-философскими понятіями Шопенгауера и Гартмана, или живетъ міросозерцаніемъ, окрашеннымъ пессимизмомъ Ницше и его школы. Не мало въ Японіи и послѣдователей нѣмецкаго новокантизма. А извѣстно, что общая характеристическая черта всѣхъ этихъ школъ и направленій мысли есть скептическое отношеніе ко всему, что идетъ подъ именемъ религій.“

Въ такихъ чертахъ выступаетъ общій религіозный обликъ страны, съ которой Россія по роковой необходимости вступила въ ожесточенную борьбу. И этотъ обликъ далеко не свѣтлый. Въ Японіи въ сущности нѣтъ такой религій, которую можно бы назвать національной и которая могла бы быть животворящимъ и объединяющимъ принципомъ для всего народнаго организма. Это большое бѣдствіе для народа, и оно особенно сказывается во время великихъ историческихъ кризисовъ въ родѣ того, какой переживается страной въ настоящее время. Пока еще подъ первымъ впечатлѣніемъ борьбы народъ находитъ себѣ источникъ возбужденія въ видѣ патріотизма, но этотъ источникъ можетъ скоро изсякнуть, и тогда-то и скажется вся бѣдственность отсутствія у народа единой всеобъемлющей религій. И при всей бѣдственности настоящей войны, быть можетъ, исходомъ ея будетъ то великое благо, что, окончательно убѣдившись въ несостоятельности наличныхъ языческихъ религій, японскій народъ шире раскроетъ свою душу для воспріятія единой спасающей вѣры—вѣры въ Господа Иисуса Христа, какъ Искупителя и Спасителя всего человѣчества.

(Стран.).

Успѣхи національнаго самосознанія.

По поводу настоящихъ событій историкъ обязательно долженъ отмѣтить тотъ фактъ, что они воочию обнаруживаютъ, какъ растетъ и крѣпнетъ наше національное самосознаніе. Я переживаю третью крупную войну съ сосѣдями. Во время Крымской кампаніи общественное въ ней участіе проявлялось въ довольно слабой степени; да въ дореформенной Россіи иначе не могло и быть. Послѣдующая Русско-Турецкая война уже дала возможность гораздо болѣе широкому проявленію. Но и оно не идетъ въ сравненіе съ тѣмъ, что происходитъ въ настоящее время. Эти сыплющіяся со всѣхъ сторонъ пожертвованія на военные нужды деньгами, вещами и личнымъ трудомъ, эти многочисленные всеподданнѣйшіе адреса отъ всѣхъ слоевъ и частей населенія съ горячими выраженіями безпредѣльной преданности Престолу, это жгучее чувство обиды, охватившее всѣхъ коренныхъ русскихъ людей вслѣдствіе неожиданнаго разбойничьяго нападенія непріятелей—все это громко и наглядно говоритъ о великихъ успѣхахъ русскаго національнаго самосознанія со времени Александровскихъ реформъ. Какъ ни работали усердно враги Русской народности, вишіе и внутренне, именно надъ извращеніемъ и подрывомъ сего самосознанія и, казалось, уже достигли не малыхъ результатовъ, нѣтъ, при первомъ же толчкѣ оно воспрянуло съ необычайною силою. Оно обнаружилось даже среди учащейся молодежи, которую подкупные агитаторы и всякіе проводники антигосударственныхъ и социалистическихъ ученій вотъ уже лѣтъ сорокъ сбивали съ толку и заставляли производить разныя безмысленныя движенія. На этотъ счетъ нѣкоторые органы печати заговорили было о моментальномъ и огульномъ переворотѣ. Не слѣдуетъ слишкомъ преувеличивать; но отрезвленіе несомнѣнно началось.

Что же касается нашей печати, то какъ ни страдаетъ она недостаткомъ политической зрѣлости, и какъ ни путаютъ ее инородческіе органы, тѣмъ не менѣе, благодаря пореформеннымъ условіямъ, она является однимъ изъ важнѣйшихъ факторовъ въ развитіи и ростѣ русскаго національнаго самосознанія.

Русскій историкъ съ восторгомъ долженъ занести въ свою лѣтопись тотъ высокознаменательный фактъ, что въ настоящій историческій моментъ русская печать впервые удостоилась Всемилостивѣйшаго одобренія съ высоты Престола, 25 февраля въ отвѣтъ на всеподданнѣйшій адресъ представителей печати ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ изволилъ похвалить.

„ея одушевленіе и проникновеніе народнымъ духомъ“.

И соблаговолил высказать надежду, что она

„воспользуется своимъ большимъ вліяніемъ на общественное настроеніе, чтобы вносить въ него правду и только правду“.

Эти мудрыя слова Русскаго правдолюбиваго Монарха должны быть золотыми буквами оттиснуты на скрижаляхъ Отечественннй исторіи. А для насъ они да послужатъ могучею опорой и новымъ, благимъ стимуломъ въ борьбѣ со всякимъ уклоненіемъ отъ прямого и послѣдовательнаго національнаго направленія.

(Тульск. Еп. Вѣд.).

Война и подпольная печать.

Гнусную задачу, по словамъ кн. В. П. Мещерскаго въ *Гражданинѣ*, приняла на себя „русская“ подпольная печать:

„Внутренніе враги порядка въ Россіи, начиная съ г. Струве съ его журналомъ *Освобожденіе* и кончая разными подпольными агитаторами и издателями прокламацій, выступили въ походъ, чтобы съ оживленіемъ возбуждать умы противъ патріотическаго настроенія умовъ въ Россіи.

Этого явленія нельзя было не ожидать. Оно болѣе чѣмъ въ порядкѣ вещей.

Заграничныя изданія, какъ *Освобожденіе*, кипы разнаго рода прокламацій, пускаемыхъ въ обращеніе въ Россіи, все это за послѣднее время набило всѣмъ въ Россіи оскомину; ихъ перестали не только читать, но и проглядывать; съ другой стороны, во многихъ губерніяхъ, между кружками образованнаго общества, въ рядахъ дворянства стали проявляться несомнѣнные признаки духовнаго отрезвленія и оздоровленія, которые свидѣтельствовали, что многіе здравомыслящіе люди предпочитаютъ содѣйствовать задачѣ Правительства о внутреннемъ расширеніи самостоятельности, нежели безплоднымъ мечтаніямъ о примѣненіи къ жизни Русскаго народа западно-европейскихъ формъ политической культуры.

Какъ разъ въ это время начала благотворной реакціи вспыхнула война съ Японіей, и не успѣлъ еще призывъ Царя къ Своему народу обойти все Россію, какъ изъ конца въ конецъ, по какому-то волшебному мановенію, совершился давно небывалый въ Россіи подъемъ духа, огромный, какъ мощь Русскаго народа, и этотъ поднятый духъ осѣнилъ благословені-

емъ своимъ Русскаго Царя, вызваннаго на бой, противъ Своей воли, наглымъ покушеніемъ на честь и достоинство Русскаго государства.

Вотъ это-то событіе, превратившее вдругъ всю Россію въ одинъ очагъ патріотическаго пламени, треснуло страшнымъ ударомъ молота по всѣмъ внутреннимъ врагамъ народа въ Россіи и разомъ сдѣлало почву русской жизни для ихъ разрушительной пропаганды совѣмъ недоступною. Какъ Крестъ изгоняетъ сатану, такъ будутъ совершившимся въ Россіи подъемомъ духа изгнаны внутренніе враги народа изъ Россіи.

Что же было дѣлать? Признаться въ своемъ безсиліи? Нѣтъ, русскіе революціонеры избрали другой путь, и—

„въ безсильномъ бѣшенствѣ они, все въ томъ же бессмысленномъ непониманіи Русскаго народа и наступившаго для него времени, бросились печатать разныя прокламаціи къ народу и пускать ихъ въ обращеніе съ цѣлью, посредствомъ злоумышленно-ложнаго толкованія смысла войны, смущать и охлаждать умы въ ихъ нынѣшнемъ патріотическомъ настроеніи. Эта гнусная по замыслу ложь заключается въ приписываніи Русскому Правительству завоевательныхъ цѣлей, какъ повода къ войнѣ, и предпочтенія, имъ будто-бы даваемаго войнѣ, предъ задачами внутренняго благоустроенія для блага народа“.

Къ счастью, эта клевета никого не можетъ ввести въ заблужденіе и лишь грязнымъ пятномъ падаетъ на ея авторовъ.

(Тульск. Еп. Вѣд.).

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1904 Г.

„Вѣстникъ Знанія“

48 книгъ въ годъ 8 р.

Редакторъ-Издатель В. В. ВИТНЕРЪ.

30 іюня вышелъ № 7 „Вѣстника Знанія“. Содержаніе:

Проф. А. А. Исаевъ. Таможенные налоги и сельское хозяйство.—Александръ Свѣнтоховскій. Самъ собою.—І. Блюхъ. Международное право во время мира и войны.—Ф. Ф.-Остиян. Францъ Штукъ.—

Густавъ Ратцеягоферъ. Прошедшее и будущее парламентаризма.—Г. Пятигорскій. Крестьянскій вопросъ и предстоящая крестьянская реформа. Отъ редакціи.—Проф. И. Х. Озеровъ. Контрабандное водвореніе товаровъ.—Проф. Чезаре Ламброзо. Атавизмъ и цивилизація.—К. Т. Милеръ. Что такое человекъ?—А. Тьерри. Двѣ женщины V-го столѣтія (Страничка изъ византійской исторіи).—Проф. Францъ Мюллеръ. Сердце.—В. А. Немировъ. Буддизмъ и его эгнеческія видоизмѣненія. (Этнографическій очеркъ современнаго буддизма).—**ЛѢТОПИСЬ СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА.** 1) Л. З. Мовичъ. Этюды о текущей литературѣ. Души современниковъ.—2) Е. А. Колтоновская. Разказы Д. Я. Айзмана.—Джонъ Антуанъ Но. Враждебная сила.—Проф. А. Прингсгейнъ. Положительныя и отрицательныя стороны математики.—Анкинъ. Изъ обихода современной деревни. 1. „Красный цѣтухъ“ и борьба съ нимъ. **ВОПРОСЫ НАРОДНАГО ОБРАЗОВАНІЯ И—БИБЛИОГРАФИИ:** А. А. Николаевъ. Изъ хроники нагляд. обученія.—Изданія харьк. общества грамотности.—А. Н. Рубакинъ, какъ популяризаторъ.—Библиографія. Профессоръ Ир. Скворцовъ. Основы Гигіологіи и Гигіены. Л. М—чъ.—Проф. А. Майеръ. Результаты агрономической химіи. А. П—ловъ.—У. Уорнеръ. Неотложное дѣло. Элемъ.—Аври Куленъ. Причудливыя животныя. Л. М—чъ.—Ал. Колючевъ. Рабочіе на пріискахъ Сибири. Томская горная область. Л. М—чъ.—С. А. Чистяковъ. Исторія Петра Великаго. Л. З.—Вильгельмъ Вегнеръ. Элада. Л. З.—Федоръ Петровичъ Гаазъ. Л. М.—чъ.—Генрихъ Дюмоляръ. Японія въ политическомъ, экономическомъ и социальномъ отношеніяхъ. Д. В.—Н. Растерьевъ. 1. Путевые очерки и замѣтки по Европѣ. 2. За сто лѣтъ. Л. З.—А. Щегловъ. Психологія преступника по наблюденіямъ русскихъ писателей. Лидевъ.—А. Л. Щегловъ. Объ умственной работоспособности малолѣтнихъ преступниковъ. Лидевъ.—А. И. Фаресовъ. Противъ теченій. Н. С. Лѣсковъ. Л. М—чъ.—К. С. Баранцевичъ. Свободные сны и другіе разказы. Л. М—чъ.—Александръ Галуновъ. Ad Lucem. Стихотвореніе въ прозѣ.—Георгій Чулковъ. Кремнистый путь.—Андрей Вѣлнй. Золото въ лазури.—Вячеславъ Ивановъ. Прозрачность. Л. М—чъ.—Николай Лавровъ. Разказы „Въ Нефти“. Л. М—чъ.—В. Язвицкій. „Болѣзнь духа“, драма въ 5-ти дѣйствіяхъ. Л. М—чъ.—Поэмы Лермонтова. Л. З.—Карты театра воен. дѣйствій, изд. Маркса и Просвѣщенія. „Научное обозрѣніе“. „Научная хроника“. І. И. Жилинскій.—Н. Ф. Дубровинъ.—Международный женскій конгрессъ въ Берлинѣ.—„Научныя повости“. Физика. Еще о радіи.

Техника, инженерное искусство. Новыя данныя о Н-лучахъ. Проекты перелета черезъ Атлантическій океанъ.—Водобронный миноносецъ.—Эдиссонъ, какъ реформаторъ золотого промысла.—Устройство трансатлантическихъ пароходовъ безъ перваго класса.—Статистика. Эксплуатація электрической энергіи въ Соединенныхъ Штатахъ. Міровое потребленіе лѣса.—Валовой доходъ Суэцкаго канала.—Статистика женщинъ. Біологія, палеонтологія, зоологія. Проф. И. И. Мечниковъ о старости.—Новыя ископаемыя находки.—Умъ канарейки. Огвѣты подписчикамъ.—Книги для отзыва.—Объявленія.

Приложенія къ № 7.—Три книжки: 1) „Общедоступный Университетъ“. „Новѣйшіе успѣхи матеріальной культуры въ связи съ ея исторіею“. Часть IV.—Горное дѣло. 2) „Энциклопедическая Библіотека для самообразованія“.—Проф. Л. Влохъ. Словная и социальная исторія Римской республики. 3) Читальня „Вѣстника Знанія“: Проф. В. Зембартъ и проф. Келлесъ Крауцъ. Соціологическіе этюды.

Подписная цѣна: на годъ (48 кн.) 8 р. съ пер., 7 р. безъ пер. Разрочка по соглашенію. Подробныя объявленія бесплатно. **С.-ПЕТЕРБУРГЪ, КУЗНЕЧНЫЙ, 2.**

Подписка во всеѣхъ книжныхъ магазинахъ. Наложеннымъ платеж. журналъ не высылается.

Коллектив. подп. 5 проц. уступки. Подписавшіеся получаютъ все вышедшіе №№ и приложенія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на

РУССКІИ ВѢСТНИКЪ

въ 1904 году.

Издаваемый В. В. Комаровымъ.

(Сорокъ девятый годъ изданія).

Содержаніе іюньской книжки (№ 6):—I. Разсвѣтъ. (Предки въ трудное время). Историческій романъ, изъ эпохи Петра Великаго. Часть вторая. I—IX. Романъ. В. Л. Маркова.—II. Горный орелъ. Стих. Н. Б. Хвостова.—III. Современное декадентство предъ судомъ вѣковѣчныхъ идеаловъ А. И. Покровскаго—IV. I. Я видѣлъ странный сонъ, за жизнь его считаю.—II. Звѣздамъ угасшимъ. Стих. В. Хрустале-

ва.—V. Лукьяновскій пріютъ. ТХVІІІ—ТХХХІІ. I. Ясинскаго.—VI. Къ ночи.—II. Наводненіе. Стих. Л. Кологривовой.—VII. А. С. Хомяковъ, какъ мыслитель. Н. М. Соколова.—VIII. Письма о деревнѣ. С. А. Короленко.—IX. Къ вопросу о реформѣ нашей средней школы. Графа А. Мусина-Пушкина.—X. Письма изъ Чехіи. I. Голечка.—XI. Библиографія. Н. М. Соколова, С. К., М. М-ва.—XII. Максимъ Горькій. Н. Я. Стечкина.—XIII. Изъ иностранной печати. М. М-ва.—Журнальное обозрѣніе. Н. Я. Стародума.—XV. На театрѣ военныхъ дѣйствій. Ю. Ельца.—XVI. СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.—I. Внутреннее обозрѣніе. Наша неподготовленность къ войнѣ, какъ послѣдствіе недостаточности нашего военнаго бюд-

жета.—Вліяніе войны на наше финансовое и экономическое положеніе.—Предположеніе г. Спасовича колонизировать Россію. С. А. К.—Обзоръ внѣшнихъ событий.—Посредничество державъ. В. А. Теплова.—XVII. Военно-политическіе отголоски. Н. Соколова.—XVIII. На полѣ славы. Г. Сенкевича.

Цѣна: за годъ съ дост. и перес. въ Россіи 16 руб., на 6 м. 8 руб., на 3 м. 4 руб., за границу 20 руб.

Адресъ конторы и редакціи: С.-Петербургъ, Невскій, 136.

Редакторъ-издатель В. В. Комаровъ.

ЦЕРКОВНЫЯ ВЕЩИ
НА ВЕСЬ ЮГО-ЗАПАДНЫЙ КРАЙ
самый большой магазинъ

В. М. Фоломина

Въ Кіевѣ,

Подоль, Александровская ул., соб. домъ.

— ЦѢНЫ ФАБРИЧНЫЯ —

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ БЕЗПЛАТНО.

24—15

За Редактора, Ректоръ Семинаріи,
Архиландритъ Антоній.

За Помощника Редактора,
Шв. Нецшеретовъ.